

Бабуля, если ты не сделаешь одно, ты не перестанешь делать другое. Ты учишься в первом классе, а я — в пятнадцатом! □

Не дам тебе горькое лекарство, ты не поймёшь, сколько ног у молодого мастера! □

Лу Чэнвэнь улыбнулся и сказал: Хочешь, чтобы я успокоился? Можно!

Он взял бутылку импортного вина и поставил на кофейный столик: Выпей это.

Во-первых, Лэн Цинцю никогда не пьёт. У неё ужасная устойчивость к спиртному. Она сильно опьянеет, если выпьет немного.

Во-вторых, у Лэн Цинцю очень сильное самоуважение. Её никогда в жизни не принуждали и не обижали, и ей никогда не приходилось пить крепкое вино.

Лу Чэнвэнь не поверил. Он не верил, что у Лэн Цинцю исчезли все принципы. Он не верил, что Лэн Цинцю будет вести себя так, как ей говорят, вечно. Это не характер главной героини, и ей не подходит такой характер.

Не верю в нечистую силу!

Лэн Цинцю смотрела на Лу Чэнвэня гневными и печальными глазами, слёзы наворачивались на глазах.

Лу Чэнвэнь внезапно почувствовал себя убитым горем, когда он посмотрел на Лэн Цинцю, которая вот-вот взорвётся.

Лэн Цинцю с детства не терпела таких обид.

Я баловал её три года, облизывал её три года, преследовал её три года...

В последние три года я всегда был послушным, шёл на компромиссы, говорил шёпотом и пытался угодить ей во всех отношениях.

Она всегда выглядит отчуждённо, но сегодня он хочет заставить её склониться перед всеми.

Чэнвэнь крикнул сам себе в душе:

Лу Чэнвэнь, почему ты жалеешь её? Не обманивайся её милым личиком, она... ты всё равно должен держаться за неё! □

Ты не можешь связаться с ней, оскорбить её как можно скорее и расстаться с ней как можно скорее. □

Вау, но с этим негодующим взглядом... совершаю ли я злодейский поступок? □

Лу Чэнвэнь притворился равнодушным и сказал: Не будешь пить? Если не выпьешь, ты не даёшь мне лицо. А если не даёшь мне лицо, ты не даёшь мне... лицо! Я, Лу Чэнвэнь, в Сюечэне...

Лэн Цинцю внезапно схватила бутылку с вином, запрокинула голову и налила её в рот.

Все спокойно наблюдали.

Лу Чэнвэнь наблюдал за этой сценой, наблюдая, как из рта благородной и гордой Лэн Цинцю продолжало литься вино, и нервно сжал руки в кулаки, чтобы взбодриться.

Лу Чэнвэнь, не переживай, не переживай, не переживай. Жалеть её — значит издеваться над собой! □

Не пей это, сестра! Перестань пить. Просто прокляни меня несколько слов и развернись и уходи. Если ты действительно не можешь, просто дай мне глоток! Для чего это? □

Лэн Цинцю внезапно подавилась, поставила бутылку и продолжала кашлять.

Лу Чэнвэнь вздохнул с облегчением: Ух...

Но прежде чем он успел опомниться, Лэн Цинцю схватила бутылку и снова начала пить.

Лу Чэнвэнь больше не мог этого терпеть и схватил бутылку.

Двое людей смотрели друг на друга, и вся приватная комната в клубе была жутко тихой.

Глаза Лэн Цинцю были красными от слёз, она смотрела на Лу Чэнвэня, словно говоря:

Счастлив ли ты, господин Лу? Доволен ли ты, господин Лу? Хочешь ли ты ещё, чтобы я выпила, господин Лу?

Лу Чэнвэнь стыдливо отвел взгляд, не осмеливаясь смотреть ей в глаза, и прошептал: Да, мне жаль.

Менеджер рядом почувствовал, что настало время встать и похвалить его, и хлопнул его: Хорошо! Господин Лэн хорошо пьёт. Она действительно женщина...

Проваливай!

Лу Чэнвэнь сердито заревел.

Менеджер опешил на мгновение, а затем быстро прошептал: Пойдем, можешь идти.

Все официанты и девушки поспешно ушли.

Лу Чэнвэнь выдохнул и встал: Поговорим.

Идя по коридору клуба, Лэн Цинцю уже покачивалась.

Лу Чэнвэнь всю дорогу молчал, чувствуя только вину.

Я не хотел тебя смущать, правда... как это дело зашло так далеко? □

Ум Лэн Цинцю был уже не очень ясен, и она пошатнулась. Наконец, она споткнулась, и Лу Чэнвэнь схватил её первым.

Последним предложением Лэн Цинцю, которое она услышала во внутренних мыслях Лу Чэнвэня, было:

Мне жаль, мне очень жаль, я не хотел этого...

По углам глаз Лэн Цинцю горькими слезами текли слезы: Лу Чэнвэнь... ты не человек...

Лу Чэнвэнь обнял Лэн Цинцю и вздохнул: Ты права, я не человек.

Секретари Лэн Цинцю запаниковали.

С такой ситуацией они еще никогда не сталкивались.

Секретарь почтительно поклонилась: Ну... господин Лу, просто оставьте госпожу Лэн нам. Мы о ней позаботимся.

Лу Чэнвэнь спокойно и искренне посмотрел на них: Я не причиню ей вреда, не беспокойтесь.

Несколько секретарей были ошеломлены.

За эти годы они видели Лу Чэнвэня в разных состояниях.

Бесстыдный, непристойный и противный, самоуверенно-шутливый, беспринципный...

Но они никогда не видели, чтобы Лу Чэнвэнь был таким искренним в выражении, таком честном в голосе и таком серьезном в словах.

На мгновение несколько девушек опешили.

Лу Чэнвэнь горько усмехнулся: Так или иначе, сегодня Цинцю ранили из-за меня. Вина в моем сердце сейчас душит меня. Пожалуйста, поверьте мне и дайте мне шанс все исправить, хорошо?

Секретарь неловко сказала: Господин Лу, дело не в том, что мы вам не верим, а в том, что мы чувствуем...

В этот момент Лэн Цинцю сонно обняла Лу Чэнвэня за шею, как будто говоря во сне: Вы все, уходите, со мной все в порядке.

Лу Чэнвэнь и секретари были немного смущены.

Считается ли это чрезмерным опьянением?

Секретарь хотела убедиться: Госпожа Лэн, вы уверены, что с вами все в порядке? Вы хотите, чтобы господин Лу вас забрал?

Энниинг.....

Лэн Цинцю обняла Лу Чэнвэня за шею, потерлась лицом о его грудь и издала кокетливый звук.

Теперь все секретари окончательно потеряли дар речи.

Сначала Лу Чэнвэнь вышел из себя и стал очень страшным.

Теперь Лэн Цинцю показала застенчивое и девичье поведение, которое они никогда не видели со времен ее знакомства с Лэн Цинцю.

Эта глава еще не закончена, нажмите на следующую страницу, чтобы продолжить чтение захватывающего контента!

Секретарь так разволновалась, что покрылась потом: Госпожа Лэн, я должна подтвердить, что

вы действительно выпили лишнего или...

Уходите. Сонно сказала Лэн Цинцю.

Лу Чэнвэнь обнял Лэн Цинцю и вышел прямо из клуба.

Чжао Ган уже подъехал к ним и ехидно улыбнулся Лу Чэнвэню.

Машина отъехала, а секретарь осталась стоять с хмурым лицом.

Сестра Хань, это... госпожа Лэн выпила слишком много. Мы передали ее господину Лу... это так непрофессионально!

Другая секретарь сказала: Самое главное, что мы ничего не можем поделать! Иногда госпожа Лэн сбита с толку. Мы не можем быть уверены, действительно ли она выпила слишком много и потеряла способность принимать нормальные решения, или она просто... намеренно воспользовалась этим как предлогом, чтобы выпить лишнего и провести время с Лу.

Но... разве госпожа Лэн очень не ненавидит господина Лу?

Но сегодня именно госпожа Лэн пришла к господину Лу специально, и... вы тоже видели ситуацию в то время.

Сестра Хань вздохнула, проследила взглядом за исчезновением машины и спокойно сказала:

Если госпожа Лэн действительно выпила слишком много, то завтра мы все погибнем.

...

Чжао Ган сам сел за руль.

Пока он вел машину, его мелкие подлые глазки постоянно посматривали назад в зеркало заднего вида.

Лу Чэнвэнь в машине вытирал лицо Лэн Цинцю влажным полотенцем, время от времени спрашивая ее, чувствует ли она себя лучше. Лэн Цинцю была в растерянности, то понимая, то теряясь.

Чжао Ган сказал: Хозяин, я в вас уверовал! Вы так умеете изображать неприступность! Я все удивлялся, как вы изменили свою природу и стали хорошим человеком? Оказывается, у вас все еще есть этот навык. Высокий уровень! Очень высокий!

Лу Чэнвэнь посмотрел на него: Я просто забочусь о девушке, которую случайно ранил. У меня нет никаких грязных мыслей. Понимаешь?

Да, я понимаю. Чжао Ганг поджал губы и искренне кивнул:

Честно говоря, иногда я действительно рад, что последовал за вами, господин Лу. Ваша честная натура и благородный характер всегда были для меня образцом для подражания. Я твердо верю, что если бы все в мире были такими же добрыми, как господин Лу, , честными и сострадательными, то этот мир был бы гармоничным, прекрасным и идеальным.

К слову, я знаю один любовный отель. Он скрытый и приватный. Там есть все виды секс-игрушек и оборудования. Мы можем за небольшую сумму дать управляющему деньги, и он

предоставит нам бесплатную многокурсную видеосистему...

Лу Чэнвэнь не мог иметь дело с этим парнем, поэтому он молча поднял изоляционное стекло. Он мог видеть Чжао Гана, но Чжао Ган не мог видеть задний ряд и не мог общаться.

Дать ему немного денег? И что вы имеете в виду, что это бесплатно?

Каким бы аморальным ни был Лу Чэнвэнь, он никогда бы ничего не сделал, чтобы воспользоваться опасностью других.

В своем собственном мире он всего лишь курьер по доставке еды. Он прочитал много романов в интернете и попробовал себя в нескольких короткометражках. Его даже можно назвать полужурналистом.

Но он прекрасно понимал, что это часть его личной жизни и не может быть использована для причинения вреда в реальности.

Образование и воспитание, которое я получил, не позволяли мне делать такое.

Кроме того, Лэн Цинцю может справиться? Женщина главного героя не может справиться, это железное правило!

Ни в одном из прочитанных мной романов не было сюжета, где героиня доставалась злодею.

А если у него возникнет такая мысль, то, согласно сюжету, Лун Аотянь точно появится мгновенно.

Неважно, насколько скрытое место, Лун Аотянь обязательно найдет его. А логика? Онлайн-романы не интересуют логика вашего дядюшки!

Даже если вы захотите поиздеваться над Лэн Цинцю на Луне, Лун Аотянь будет иметь приключение и внезапно выскочит, напугав вас до такой степени, что вы потеряете контроль над мочевым пузырем на месте.

Ему определенно не удастся это сделать, и ненависть между ним и главным героем мгновенно будет заполнена.

Перед Лэн Цинцю Лун Аотянь будет настолько зол, что выразит свое желание защитить ее и покажет, насколько он убит горем и отчаян из-за нее...

Итак, как главный герой выражает такие сложные и сильные эмоции?

Бей меня!

Да, бей меня до смерти!

Он может даже кастрировать меня, а затем сжечь всю мою семью до смерти в огне.

Затем он обнял Лэн Цинцю, убитый горем до смерти, и сказал тоном, как идол, боевые искусства или драма Цюнь Яо:

Цинцю, это моя вина. Я не смог защитить тебя. Ты меня обвиняешь! Ты меня бьешь! Ты меня ругаешь! От этого мне станет легче!

Нет! Нет! Нет! Я не буду возражать против того, что возьму твою руку. Это не твоя вина!

Я, Лун Аотянь, клянусь, что отныне никогда не позволю никому обидеть тебя пальцем. Ты моя женщина, навсегда!

Лу Чэнвэнь вздрогнул и нервно осмотрелся, нет ли поблизости машин, преследующих его.

Бабушка. Сюн, в момент мягкосердечия, она действительно позволила героине сесть в машину?

Небеса свидетельствует! У меня нет плохих намерений, ты... ты главный герой, ты должен быть разумным, ты должен быть моральным, я не собирался делать ничего плохого, поэтому ты не можешь меня бить!

Ты тоже не можешь меня кастрировать.

Евнухи... аморальны.

Лу Чэнвэнь опустил изоляционное окно: Чжао Ган, иди домой.

Идти... домой?

Трудно понять, когда ты идешь домой? Это твой дядя!

Нет, это не сложно понять.

Наступила ночь.

Сидя на заднем сиденье машины, Лу Чэнвэнь чувствовал себя опустошенным морально и физически. Сегодня произошло слишком много событий, слишком много.

Другие думали, что это было ничем, но я несколько раз едва избежал смерти.

В это время раздался телефонный звонок.

Лу Чэнвэнь взял трубку, и оказалось, что это была Сюэ Сюэцзяо.

Брат Чэн Вэнь, чем ты занят? Срочно приезжай на фармацевтический завод. Я тебя жду.

Что?

Лу Чэнвэнь чуть не упал в обморок: сестра! О боже! Я весь день проходил через сюжет, неужели ты не можешь дать мне перерыв? Злодей не человек?

Эта глава не закончена, пожалуйста, нажмите на следующую страницу, чтобы продолжить чтение!

Сюэ Цзяо была ошеломлена и подумала про себя: что за чушь этот парень говорит?

Нет, ты же сказал, что партию препарата нужно уничтожить как можно скорее. Моя команда договорилась уничтожить ее сегодня вечером. Завтра будет пресс-конференция. Нам придется работать всю ночь.

Разве ты не вице-президент фармацевтической компании? Просто будь здесь!

Хе-хе, такой уровень работы должен быть подписан лично президентом! И ты не хочешь, чтобы этим занимались другие?

Я скучаю по твоей большой голове. Ты весь день ее держишь, чтобы навредить мне! Сперва скажи мне, вы вместе с Лун Аотянем?

Лун Аотян? Тот, которого сегодня называют «чудо-доктором»? О, кого я знаю? В моем сердце есть только ты.

Лу Чэнвэнь собирался заплакать: Сестра, я умоляю тебя, пожалуйста,пусти меня? Не говори мне ерунды. Таким образом, я поеду на фармацевтический завод и лично проконтролирую весь процесс уничтожения, поэтому ты не хочешь ехать. Просто не встречайтесь, хорошо?

Ну, это невозможно. Сюэ Цзяо сказала: Согласно стандартной процедуре уничтожения, требуется ваше присутствие, мое присутствие, руководителей Управления по контролю за продуктами питания и лекарствами, главы контрольной комиссии нашей группы и соответствующих нотариусов. Пропуски Не один.

Лу Чэнвэнь в отчаянии схватился за голову: Я знаю, но говорю тебе, на этот раз я точно доживу до конца! Точно! Не пытайся меня подставить!

Лу Чэнвэнь наконец закричал и резко повесил трубку.

Сюэ Цзяо была в замешательстве: Этот парень с ума сошел? Все это ерунда?

Лу Чэнвэнь лежал на заднем сиденье, чувствуя себя слабее пьяного Лэн Цинцю.

В это время раздался звуковой сигнал системы.

Система подсказывает, поздравляем злодея за контроль над героиней Лэн Цинцю. Главный герой в настоящее время находится на пути к спасению. Желаем вам преодолеть все препятствия и превратить опасность в удачу.

Лу Чэнвэнь широко раскрыл глаза и закричал: У тебя еще есть человечность?!

<http://tl.rulate.ru/book/106274/3785460>